

Уставший молодой человек сидел за своим столом и ужинал. Он наконец взглянул на анализ крови и отметил, что три хранилища с названиями, о которых он никогда не слышал, теперь принадлежат ему. Он задался вопросом, как они оказались в его владении, но будь он проклят, если спросит об этом у гоблинов. Общая сумма всех пяти хранилищ превышала несколько миллионов галеонов, так что в ближайшее время Гарри не придется беспокоиться о работе, и это было хорошо. Правда, он заметил, что требования Гринготтса сведут на нет счет Поттера, в чем он был уверен. Но остальные четыре хранилища с лихвой компенсировали это.

На следующий день Гарри собрал все свои ценности и разложил их по карманам. Убедившись, что Дары Смерти находятся именно там. Никто не был так удивлен, как он сам, когда на следующий день после финальной битвы на его кровати появились три предмета. Он попытался избавиться от них, но они продолжали возвращаться. Он понятия не имел, что это значит, но, по крайней мере, теперь у него был способ их спрятать.

В тот день, когда он сказал, что будет в Гринготтсе, темноволосый волшебник шел по Косой Переулок, чтобы выполнить свое задание. На этот раз он огляделся по сторонам и увидел все обветшавшие здания. На улицах все еще стояли магглорожденные, просящие деньги. Он пожалел их и порадовался, что жаба-женщина теперь сидит в Азкабана за все свои преступления.

Будь на то его воля, он бы просто убил эту садистскую, фанатичную суку - она была большим пятном на мире волшебников, чем Волан-де-Морт. На ее счету было больше смертей, чем у всех Пожирателей смерти. Эти лагеря были ответственны за сотни смертей. Теперь, когда их расформировали, что будет с теми, кто потерял все? Разрушенные семьи, осиротевшие дети, сломанные палочки. Поможет ли Министерство? Сможет ли оно? Он не знал ответа на эти вопросы.

Когда Косой Переулок находился в таком состоянии, никто, казалось, не мог никому помочь. Потребуется много денег и времени, чтобы вернуть рынку прежний оживленный вид. Он хорошо помнил, какой трепет испытывал его десятилетний сын, когда он впервые попал на Аллею все эти годы. Ему было грустно видеть ее в таком запустении.

Лавка Оллиwandера была разрушена, окна исчезли, витрины, украшавшие магазин с момента его открытия, были разбиты, а все палочки сломаны. Бедному мастеру палочек было бы очень трудно достать достаточно палочек для новичков и всех магглорожденных. Если, конечно, он не получил психический шрам после того, как побывал в руках Волан-де-Морта.

Кафе-мороженое Флореана Фортескью, похоже, было открыто, хотя столиков, которые раньше загромождали вход, стало меньше. Гарри вспомнил, что у мистера Флореана была дочь, возможно, она им и управляла. Он сожалел, что тот умер; он всегда был добр к младшему Поттеру.

Магазин "Волшебные вещи Уизли" был открыт, и, судя по всему, дела шли хорошо.

Темноволосый волшебник сделал мысленную пометку навестить Джорджа, когда он закончит с банком. Он должен был рассказать ему обо всем этом, если Рон еще не передал ему сообщение. Что ж, он просто обязан убедиться в этом.

Примерно каждый третий магазин был открыт, остальные были заколочены или заброшены. Покупатели торопливо делали покупки, словно Пожиратели смерти могли прийти и схватить их в любую минуту. Он устал смотреть на унылые виды, поэтому поспешил в банк.

На этот раз, когда он поднимался по мраморной лестнице, рядом с ним шли два охранника. Их оружие было наготове, чтобы нанести удар, если он сделает что-нибудь смешное. В вестибюле троицу встретил предательский Грипхук. Между человеком и гоблином промелькнули гневные взгляды, но ни один из них не заговорил. В неловком молчании гоблин повел их в туннели. Когда они добрались до первого хранилища, Гарри ждал, пока гоблин откроет его, не рискуя попасть в ловушку и оставить его там. Он хорошо помнил предупреждение, которое этот гоблин сказал ему в первый раз, когда он посетил Гринготтс. Грипхук ухмыльнулся, и на его лице промелькнуло разочарование, подтвердив паранойю младшего Поттера.

На двери хранилища была написана фамилия Фроствелл. Он никогда не слышал об этой семье, и, вероятно, у них не было детей в Хогвартсе. Он до сих пор не понимал, как это хранилище оказалось в его распоряжении. Когда дверь открылась, подросток отошел достаточно далеко, чтобы успеть выйти, если дверь начнет закрываться. Он поднял свою палочку и левитировал все деньги, а затем направил ее прямо через левое плечо. После того как все монеты оказались в кармане, он перешел к украшениям, сундукам, книгам и доспехам. Там были какие-то штуковины, которые темноволосый волшебник не смог опознать, но он и их положил в карман. Вскоре хранилище опустело. Он с большим удовольствием следил за тем, чтобы гоблины не завладели ни одним из предметов, сделанных гоблинами в хранилище.

На то, чтобы очистить три других несемейных хранилища, у него ушло около часа; только на Блэк ушло полчаса. Он даже не стал смотреть, что он положил в освободившееся пространство, - он разберется со всем этим в Гриммаулд Плейс, может быть, даже позовет на помощь друзей. Затем темноволосый юноша повернулся к Грипхуку и нарушил молчание. Он потребовал: "Отведи меня в хранилище Поттеров".

"В хранилище Поттера не осталось денег", - прорычал жадный гоблин, и в его словах чувствовалось здоровое удовольствие.

"Но там есть артефакты и книги, а теперь отведите меня в хранилище Поттера". Он твердо стоял на своем; он не собирался позволить этим ублюдкам забрать у него еще что-нибудь.